

ставляет характер назревающей проблемы: «Способность европейца управлять силами природы являлась плодом трех столетий научных исследований в тех направлениях, которые были намечены в начале XVII в. Расширение научного кругозора и ускорение научного прогресса во времена Галилея привели нас от водяных и ветряных мельниц средних веков к почти невероятной силе и тонкости современной машины» [10, с. 374].

«По мере того как естественные науки идут от триумфа к триумфу, любая ошибка в управлении людскими делами, — предупреждал Коллингвуд, — может стать фатальной». «Мне казалось, — написал он в своей „Автобиографии“, впервые опубликованной в 1939 г., — что я вижу, как царствование естественных наук в кратчайший срок может превратить Европу в пустыню, населенную йеху» [10, с. 374].

18 февраля того же года в журнале «Нейчур» была опубликована заметка О. Фриш и Л. Мейтнер «Распад урана под действием нейтронов: новый вид ядерной реакции». 24 апреля профессор Гамбургского университета П. Харпека отправил в высшие военные инстанции Германии письмо, в котором обращал внимание руководителей военной машины третьего рейха на принципиальную возможность создания нового вида оружия чудовищной силы. «Та страна, которая первой сумеет практически овладеть достижениями ядерной физики, — торопил П. Харпека, — приобретет абсолютное превосходство над другими». 2 августа по другую сторону Атлантики А. Эйнштейн поставил свою подпись под адресованным президенту США письмом с предупреждением о реальной возможности для нацистов овладения ядерным оружием и его ожидаемой разрушительной мощи [11, с. 27]. Часы, отсчитывающие секунды до первого в истории ядерного взрыва, были включены.

Возможность утраты контроля над силами невиданной мощи становилась все более реальной еще в процессе разработки нового источника энергии. Поэтому нельзя, видимо, считать случайным тот факт, что ЭВМ — основной инструмент еще не родившейся к тому времени науки об управлении информационными потоками — создавалась одновременно с урановым проектом и в значительной степени стимулировалась им.

В 1948 г., спустя 2—3 года после начала эксплуатации первой ЭВМ, «отец кибернетики» Норберт Винер пытался пояснить сложившуюся в середине XX в. ситуацию кратким историческим экскурсом.